Священник
Павел
Островский

«Путь к Богу у всех разный, но когда мы встречаемся с Богом, это всегда путь перемен»

ПЕРВЫЕ ШАГИ К БОГУ

священник Павел Островский

Первые шаги к Богу

Серия «Священники-блогеры. О любви, семье и вере»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68967525
Первые шаги к Богу: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-184505-6

Аннотация

Известный священник и любимый миллионами читателей блогер Павел Островский в своей книге «Первые шаги к Богу» отвечает на важные вопросы тех, кто находится только в самом начале пути к вере.

В чем смысл жизни? Как пережить личную встречу с Богом? Что ждет нас после смерти? И есть ли Бог? И, наконец, какова роль священника в духовном становлении человека, насколько важен его личный, индивидуальный подход к каждому приходящему?

Книга Павла Островского поможет найти ответы на эти и другие вопросы о духовной жизни человека, укрепиться в вере и осознать свой уникальный путь, ведь «путь к Богу у всех разный, но когда мы встречаемся с Богом – это всегда путь перемен».

Содержание

Предисловие 5
С чего начинается путь к Богу 7
Почему я верю в Бога 36
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Священник Павел Константинович Островский
Первые шаги к богу

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ,

репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Текст. П. Островский, 2023
© Фото Ф. Мануилов, 2023
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Предисловие

Сегодня нет такого массового обращения и прихода в Церковь, как 30 лет назад, но, как во все времена, есть люди, которые задумываются о смысле жизни, и многие в результате своих размышлений и поисков приходят к Богу. Думаю, что в первую очередь эта книга рассчитана именно на таких людей: ищущих, пытающихся дойти до сути, задумавшихся о Боге или уже даже осознавших себя верующими, но еще не начавших ходить в храм. Но, возможно, что-то интересное и полезное для себя найдут и прихожане со стажем. Ведь то, что человек давно ходит в храм, еще не говорит о глубине его веры. Увы, у некоторых прихожан, о чем говорится в начале книги, воцерковленность сводится только к хождению в храм по воскресным и праздничным дням, соблюдению постов и вычитыванию утренних и вечерних молитв.

Не для осуждения это пишу. Осуждение другого всегда грех, а в данном случае многие и не виноваты в том, что правила соблюдают или стараются соблюдать, а в суть так и не вникли. Порой за это скорее ответственны мы, священники. Не всегда уделяем новообращенным должное внимание, не объясняем основ веры, сути и смысла духовной жизни. Но дело не в том, кто виноват, а в том, что вера не про правила и обряды, а про смыслы. Разумеется, в любой религии есть правила и обряды, и православие не исключение, но у нас это

не цель духовной жизни, а только средства, помогающие человеку бороться со своими грехами, изменять свою жизнь и приближаться к Богу. А все это возможно лишь при условии, что человек не только соблюдает правила, но читает Священное Писание и святоотеческие толкования на него, изучает основы веры, следит за своими мыслями, чувствами, воспитывает их, борется со страстями.

В беседах в реале на телевидении и в интернете я в меру своих скромных возможностей и столь же скромного опыта старался объяснить это людям, ответить на вопросы, которые мне задавали. Книга составлена из расшифровок этих бесед и интервью. Это не учебник, не указание к действию, а размышления и советы, основанные на личном опыте церковной жизни и священнического служения, а также на учении Церкви, и я надеюсь, что они не противоречат этому учению. Давно пришел к мысли, что священник должен в первую очередь думать о том, чтобы не навредить людям своими советами. Надеюсь, что и эта книга никому не навредит, а кому-то, может быть, в чем-то поможет. Особенно людям, только готовящимся прийти в Церковь или начавшим воцерковляться недавно.

С чего начинается путь к Богу

Говорить о приходе к Богу имеет смысл с тем, у кого есть к этому интерес. Может, человек еще и не верит в Бога, но ему эта тема интересна, он ищет смысл жизни, хочет разобраться, дойти до сути. Многим это просто неинтересно. Люди находятся в зоне комфорта, их всё устраивает, они не только не ходят в храм, но до поры до времени даже не задумываются о том, есть ли Бог.

Есть замечательная русская поговорка: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Не надо понимать гром как обязательно что-то трагическое. Допустим, человек лежит на пляже, никуда не торопится, отдыхает. Вдруг вдали загромыхало. В жизни человека ничего страшного не произошло, но с пляжа ему придется уйти раньше, чем он планировал.

У меня был знакомый, который жил в зоне комфорта и о вере даже не задумывался, пока не попал в аварию. Небольшая авария, просто в его машину врезалась другая, никто не пострадал, но за рулем той машины, которая врезалась, сидел священник. Мой знакомый начал в душе возмущаться, осуждать (священник, а так неаккуратно ездит), но это возмущение постепенно пробудило в нем интерес. Он стал разговаривать на эти темы, и какой-то процесс пошел.

Еще из школьных задач по математике мы помним, что

любой путь идет из пункта А в пункт Б. Путь к Богу не исключение, а вера начинается именно с пути. Сам Христос говорит: *«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6)*. То есть сначала путь. Верующий человек или нет, если речь идет о взаимоотношениях с Богом, пункт А – это человек, пункт Б – Бог. А пути к Нему у всех разные. Для наглядности представим, что Господь – это Москва (пусть простят меня жители провинции). Значит, пункт Б – Москва, а пункт А у одного Калининград, у другого Астрахань, у третьего Владивосток или Казань… Если посмотрим карту, то увидим, что человеку из Калининграда нужно идти направо, из Астрахани – вверх, а из Владивостока и из Казани налево, но у того, кто идет из Казани, путь будет в разы короче.

Поэтому не надо думать, что, если ты пришел к Богу таким путем, этот путь подходит для всех. Чаще всего это уникальный путь, и каждый должен найти свой. Иначе он просто не сможет настроить навигатор, и тогда всё обречено на провал. Сначала надо определить пункт А – понять, кто я есть, каково мое мировоззрение, чего я хочу. Это требует максимальной честности. Мне кажется, самым замечательным моментом на пути к Богу будет признание: Господи, Ты мне интересен, но я в Тебя не верю. Это касается и людей, которые давно живут церковной жизнью. На самом деле многие из них ходят в храм не ради Господа, не ради вечной жизни, а ради самих себя, потому что им так удобнее, комфортнее. Вот пункт А – адекватное понимание того, каковы на сего-

дняшний день твои отношения с Богом.

Уместно сравнить это с тем, как начинается знакомство юношей и девушек. Этот пример и с Библией согласуется, потому что там отношения Бога и человека неоднократно описываются как отношения жениха и невесты, где Христос – жених, а человек – невеста. Очевидно, что с первого раза такие отношения сложиться не могут. Для того чтобы девушка познакомилась со своим женихом и вступила с ним в брак (в отношении человека с Богом браком будет крещение или, если человек крещен в детстве, но не получил религиозного воспитания, первая исповедь), у нее должен быть интерес к браку. Если девушка совсем не интересуется семейными отношениями, она и не рассматривает молодых людей вокруг себя как потенциальных женихов.

Или есть такой пример. Молодой человек познакомился с девушкой, приглашает ее на прогулку, а она говорит, что не может, потому что надо подготовиться к семинару (она студентка). В следующий раз, когда он ее приглашает, у нее болит голова, на третий раз – что нужно помочь маме по дому, на четвертый еще какую-то причину находит. После этого даже самый глупый юноша поймет, что он ей неинтересен, и отстанет. Если не поймет, это трагедия для них обоих. Потому что, если молодой человек девушке интересен, она найдет время, чтобы прийти к нему на свидание. Но это еще не брак.

Так и в отношениях с Богом. Когда у тебя появляется ин-

терес к Богу, ты идешь к Нему на свидание: открываешь Писание, Закон Божий, богословские книги. Начинаешь знакомиться, но это еще не вера. У человека думающего, ищущего, скорее всего, будут возникать вопросы, сомнения. Это нормально, потому что воля Божия – это не воля человеческая. У Бога есть свой замысел о человеке, и, когда ты этот замысел узнаёшь, часто рушатся твои собственные замыслы. Если внимательно читать Писание. Один совет Господа богатому юноше раздать свое имение многих смутит. Кто ж захочет продать свою квартиру, а деньги раздать бедным? Вопросы неизбежны.

У Бога есть свой замысел о человеке.

Итак, человек начинает интересоваться, читает Писание, ищет ответы с помощью интернета, кто-то и в реале к священнику приходит с вопросами, и, может быть, интерес будет углубляться, начнут складываться какие-то отношения, и человеку даже захочется принять крещение или, если он был крещен в детстве, пойти на первую исповедь. Но это всё возможно при условии, что человек будет честен перед собой. И добр. Мне очень близки слова преподобного Антония Великого, который говорил, что единственный путь познания Бога – доброта. Если я даже пока не верю в Бога, но хочу познакомиться с Ним, я должен стремиться стать как можно добрее. Человеку по натуре доброму будет чуть проще, а

тому, кто по натуре злой, придется приложить больше усилий: стараться примириться с людьми, делать добрые дела. Это будет приближать его к встрече с Господом и повышать шансы на то, что сложатся глубокие отношения.

Напомню притчу о сеятеле:

> «И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.
>
> Кто имеет уши слышать, да слышит!
>
> И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им?
>
> Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я

исцелил их.

Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что́ вы видите, и не видели, и слышать, что́ вы слышите, и не слышали.

Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле:

ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге.

А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется.

А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно.

Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13:3-23).

Очень важно, что семя прорастает и приносит плод. Мало встретиться с Богом, надо, чтобы еще плоды были от этой встречи, а плоды возможны только при наличии доброй почвы. Господь сеет – бросает семечко. Он хочет, чтобы все Его познали, пришли к истине, но на добрую ли почву падает брошенное Господом семя, зависит от человека. Повторяю, главное условие – доброта. Злой человек познать Бога не

может. И смелость необходима. Многие так инфантильны, что не привыкли сами принимать решения, привыкли, что за них всё решает кто-то другой: партия, начальник, мама, жена или муж… В отношениях с Богом не получится переложить ответственность на кого-то другого. Никто за человека не сможет пройти его путь. И требуется смелость, чтобы сделать какой-то шаг. Даже для того, чтобы начать читать Евангелие, многим не хватает смелости. Человека, может быть, уже многое не устраивает в его рутинной жизни, он понимает, что надо что-то менять, но не решается и предпочитает страдать, лишь бы не выходить из привычной зоны комфорта. Я не могу посоветовать, что с этим делать, потому что вопрос очень личный. Даже если кто-то обратится ко мне как к священнику за таким советом, я смогу только посоветовать молиться: «Господи, прости мои страхи, прости, что я в Тебя не верю и вообще мне всё страшно, но если Ты есть, дай мне хоть чуть-чуть смелости, чтобы я сделал какой-то шаг».

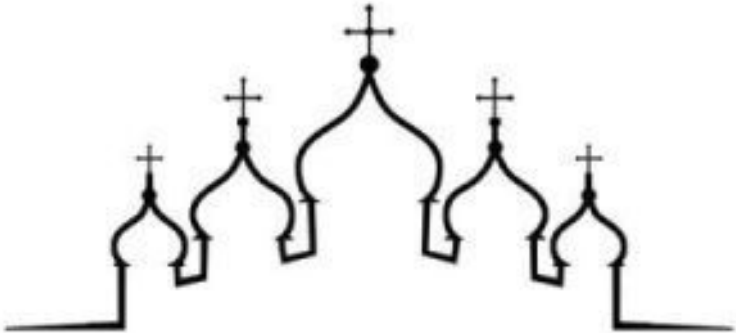
Путь к Богу у всех разный, но, когда мы встречаемся с Богом, это всегда путь перемен. Не внешних перемен, не перемен быта, а перемены ума – в этом суть покаяния. И когда я говорю о страхе, имею в виду не естественный инстинкт самосохранения, а именно страх перемен. Этот страх часто мешает и людям, которые уже живут церковной жизнью. В храм они ходят, причащаются, но Бог им неинтересен. Даже в церковной среде большинство, включая духовенство, не читают Священное Писание. Полностью не читают. Люди чита-

ют только те тексты, которые слышат на воскресных и праздничных богослужениях. Большинство православных христиан (имею в виду воцерковленных) ни разу не прочитали Новый Завет. Если читали Евангелие, уже хорошо, но в Новый Завет также входят Деяния апостолов, апостольские послания, Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Апокалипсис более популярен, но его тоже мало кто читал, а большинство слышали о нем из голливудских фильмов. Многих Антихрист интересует больше, чем Христос, и многим везде видится Антихрист, а о том, что об Антихристе написано не только в Откровении, но и во многих других библейских книгах, включая ветхозаветные (например, пророки Даниил и Иезекииль об этом рассуждают), большинство из них даже не знают.

Конечно, глубину веры каждого знает только Господь, потому что внутренний мир другого человека тайна, но, если человек двадцать лет ходит в храм, он читает книги и вообще много чем увлекается, а Писания не читает и не знает вероучения, можно сделать вывод, что ему это неинтересно. Одно дело, если человек не умеет читать или умеет, но не книгочей и вообще простец, доверяющий более опытным людям (в вопросах веры – священнику), то, конечно, он может встретиться с Богом, даже не прочитав Писания или прочитав выборочно. Но если ты по жизни сложный человек, во многих вопросах любознательный, дотошный, а в вере легкомыслен и мало что в ней понимаешь, хотя давно ходишь в

храм, велика вероятность, что так и будешь стоять на месте.

Я ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ (Ин. 14: 6)



Господь сказал: *«Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб» (Лк. 19:22).* Господь будет судить нас не только устами, но и жизнью нашей. И когда Господь говорит про Второе пришествие: *«Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8).* Давайте для наглядности заменим слово «вера» словом «интерес». Вот в чем смысл вопроса, который задает Господь: интересен Я хоть кому-то? Это ключевой вопрос. Что такое вера? Это когда ты уже находишься в личном общении и готов идти за Тем, в Кого веришь. Сначала доверие. Девушка вступает в брак на дове-

рии. Она не знает, что ее ждет в браке, но опыт общения, который уже был, позволяет ей соединить свою жизнь с жизнью этого человека. Она не знает, как будет, но доверяет ему. До веры. Потом приходит вера.

Как человек может идти за Христом, если он Его не знает, не читал о Нем или читал по диагонали?

Как человек может идти за Христом, если он Его не знает, не читал о Нем или читал по диагонали? Он верит в собственного Христа, которого сам себе сочинил. Он не знает, за Кем идет, да и себя не знает. Что будет, если случится какая-то напасть? Вера – это только то, что может быть после испытания. Во время испытания многие отпадают, потому что вера их – дом на песке. Например, недавно мы пережили эпидемию коронавируса, когда все сидели по домам и сам Святейший Патриарх призвал верующих временно воздержаться от посещения храма, молиться келейно. Эпидемия закончилась, а многие бывшие прихожане до сих пор не ходят в церковь. Во время вынужденной самоизоляции они, видимо, решили для себя, что им это не нужно. Не ходил я полгода в храм, не причащался, и ничего со мной не случилось, и тогда зачем мне всё это?

А однажды я общался с молодой женщиной, которая получила богословское образование, но в Бога не верит. Я ее спросил: «Представь такую картину: ты идешь по улице и

встречаешь Бога. Теперь ты точно знаешь, что Господь Бог существует. В твоей жизни это что-то поменяет?» Она честно ответила: «Нет. Если я буду с Ним разговаривать, пусть Он идет своей дорогой, а я пойду своей». Вот она стопроцентная атеистка. Многие из тех, кого мы считаем атеистами (и они сами себя считают), на самом деле не атеисты, а пофигисты. Не литературное слово, но именно оно точно определяет их отношение к Богу, к вере. Они просто не задумываются о том, есть ли Бог, им эта тема неинтересна. А моей собеседнице это было настолько интересно, что она даже захотела получить богословское образование, но интерес ее на момент нашей встречи был исключительно культурно-исторический. Смысл ее ответа мне такой: если даже Господь Бог есть, я не хочу, чтобы Он был в моей жизни. Она понимает культурно-историческое значение христианства, хочет расширять свой гуманитарный кругозор, но от Бога отказывается.

А многие люди, которые думают примерно так же, как она, не могут честно признаться не только другим, но и себе, что они атеисты. С другой стороны, есть люди, которые говорят, что они атеисты, но на самом деле, если бы они встретились с Богом, с радостью за Ним пошли бы. На иконе Христа на нимбе есть три буквы, которые означают имя Бога: Я есмь Сущий. Представьте, что вы идете по улице и встречаетесь с Господом, называете ему свое имя, а Он говорит: «Я есть». Может ли человек сказать, что Господь в его жиз-

ни есть? Готов ли он, встретив Бога, пойти с Ним дальше? Что значит пойти вместе с Богом? Это значит, что ты должен подвинуться, разделить с Ним дорогу. Невозможно, не подвинувшись, идти вместе. Чтобы разделить дорогу с Богом, нужно впустить Его внутрь себя. Насколько ты подвинешься, настолько Он войдет. Войдет Своей Личностью со Своей волей. Большой вопрос, захочешь ли ты подвинуться.

В молитве «Отче наш» есть такие слова: «*Да святится имя Твое*». Какое имя ты святишь? Сущий? Оно для тебя свято? Ты радуешься тому, что Бог есть? Не торопись отвечать, что радуешься и что свято, потому что дальше идут слова: «*Да приидет Царствие Твое*». Помню, я с интересом читал «Гарри Поттера» и сериал смотрел – мне нравилось, как он снят. Ждал, когда выйдет последняя серия «Гарри Поттер и Дары Смерти. Часть вторая», и сам себе представлял, что накануне выхода последней серии Господь мне говорит: «Царство Мое пришло, добро пожаловать в Царство Небесное». А как же последняя серия? Я же не посмотрел! Готов я накануне серии сказать: «Господи, да приидет Царствие Твое»?

Или, допустим, вы тридцать лет выплачивали ипотеку, выплатили, заходите домой и понимаете, что теперь эта квартира ваша, и говорите: «Да приидет Царствие Твое». Сказать-то можете, но хотите вы в этот момент, чтобы Царство Небесное пришло не через много лет, а прямо сейчас?

И еще такие слова есть в «Отче наш»: «*Да будет воля*

Твоя, как на небе, так и на земле». Наблюдая себя и окружающих меня воцерковленных людей, вижу, что воля Божия мало кому интересна. Молитву «Отче наш» все верующие знают наизусть, но живем-то мы, как правило, по совсем другому принципу: да будет воля моя и здесь, и там, и везде. И в Священном Писании самые неудобные места те, в которых говорится о воле Божией. То, что человеку невоцерковленному эти места не нравятся, естественно. Например, апостол Петр говорит: *«Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1 Петр. 2:19).*

А в Нагорной проповеди Спасителя есть такие слова: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Вот какова воля Божия! Многие ли готовы это принять?

Чтобы понять, насколько трудно исполнить волю Божию, надо вспомнить, как молился Христос в Гефсиманском саду: «И, отойдя немного, пал на лицо Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). Он исполнил волю Бога Отца, но для этого Ему потребовались огромные внутренние усилия. Он трижды повторил эту молитву. Я, конечно, не ставлю себя на место Христа и не знаю Его переживания в Гефсиманском саду, но этот евангельский фрагмент, на мой взгляд, показывает, как непросто исполнять волю

Божию. Исполнить – это пойти за Господом. Если у человека хватает на это решимости и смелости, про такого человека можно сказать, что он верующий. Он идет за Богом, готов исполнить Его волю, потому что верит Ему.

А что такое вера, наверное, проще объяснить на примере веры в человека. Это взаимосвязанные вещи – без веры в человека нет веры в Бога. Если родители говорят своему ребенку, что верят в него, у ребенка сразу вырастают крылья. Но чтобы поверить в ребенка, постепенно давать ему всё больше свободы (которая предполагает и ответственность) и, в конце концов, отпустить его в самостоятельную жизнь, от родителей требуется смелость. Если у родителей не хватит смелости и они будут контролировать каждый шаг взрослеющего и даже повзрослевшего ребенка, он всё равно от них оторвется, но это будет гораздо хуже, болезненнее. В плане человеческих отношений хуже.

В отношениях с Господом Богом так же. Если я Его не впускаю в свою жизнь, что Он может для меня сделать? Ничего, потому что моя воля запрещает Ему. В этом обратная сторона свободной воли. Мы вольны не разрешать Богу что-то делать в нашей жизни. А Христос говорит*: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).* Приходит человек на исповедь и жалуется: у меня, батюшка, ничего не получается. А зачем он мне рассказывает это? Я и так знаю, что ничего не получается. У меня тоже не получается. А у кого получает-

ся? Может, потому не получается, что всё пытаемся сделать сами, без Христа, а Христа в нашей жизни нет? Мы боимся впустить Его в свою жизнь, так впустить, чтобы довериться Ему, быть готовыми принять Его волю. Боимся: а вдруг Он пошлет мне тяжелую болезнь или еще какие-то серьезные испытания? Наверное, имеет смысл этот свой страх осознать и как-то пережить. Иначе как дальше идти?

Мне кажется, испугаться, когда ты действительно осознаешь, что Бог есть, нормально. Это адекватная реакция. Царь Соломон говорит: *«Начало мудрости – страх Господень» (Притч. 1:7).* А вспомните, как отреагировали жены-мироносицы, когда Ангел им сказал, что Христос воскрес. Идите в Галилею, говорит им Ангел, вы с Ним встретитесь, Он вам это обещал. Христос до страданий Своих говорил: мы идем в Иерусалим, там Меня предадут, будут бить, распнут, Я умру, Меня погребут, в третий день воскресну, встречаемся в Галилее. Всё так и произошло: пришли в Иерусалим, Его предали, распяли, Он умер, Его погребли, жены-мироносицы пришли воздать почести… Не верят в Воскресение. Как в известном еврейском анекдоте. Пришли люди к раввину, говорят: «Ребе, засуха, давно дождя не было, давайте помолимся, чтобы дождь пошел». Раввин отвечает: «Нет, я не буду молиться. Вы не верите, что Господь может это сделать». – «Почему вы так решили?» – «Если бы вы верили, пришли бы с зонтиками».

Если бы мироносицы верили, что Христос воскрес, они

пришли бы с цветами, а не с миром, которым собирались помазать погребенного Христа. Ладно не верили, но Ангел является и говорит им: Христос воскрес, идите в Галилею, там встретитесь. То есть исполнилось то, что Христос им обещал. Что сделали жены-мироносицы? В ужасе убежали и никому ничего не сказали. И это нормальная реакция.

Помню, одна девушка вышла замуж, несколько лет не могла забеременеть, а потом забеременела, и для нее было очевидно, что Господь помог. Она пришла ко мне и сказала: «Отец Павел, что же получается. Не просто Бог есть, а вечная жизнь есть. Страшный суд, рай, ад – всё это реально. Если бы я это знала, никогда не вышла бы замуж, не нужны мне никакие дети». Она была в ужасе, а я ей ответил: «Поздравляю! Ты сделала первый шаг на пути к Богу». Это тот самый страх, который начало мудрости. Разумеется, застревать в нем ни в коем случае нельзя, а надо его как-то переживать и двигаться вперед. Но пока человек такой страх не пережил, двигаться ему некуда.

Кто-то, конечно, возмутится: «Отец Павел, что за бред вы несете?» Но подумайте сами: как можно не ужаснуться, когда ты впервые осознаёшь, что есть вечная жизнь?

Апостол Павел любил Христа и говорил: *«Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1:21).* Но при этом он же говорил: *«Страшно впасть в руки Бога живого» (Евр. 10:31).* Это естественный страх: страх неизвестности, страх вечности, ужас осознания того, насколько незна-

чительной становится эта жизнь, со всеми нашими трудами, целями, достижениями и неудачами. Суета сует. Только декорации, внутри которых ты находишься и можешь себя проявлять по заповедям Христовым. Как говорит апостол Павел: *«Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:12–13).* Бедность и богатство в равной степени испытания, в изобилии даже сложнее, потому что теряешь берега.

Итак, начало мудрости – страх Господень. Ты осознал, что Бог есть. Это первый шаг. О любви еще речи нет. Какая любовь, когда страх? Любовь – это самый финиш. Иоанн Богослов говорит: *«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).* Я не дошел до совершенной любви, поэтому говорить не буду. Легко сказать «Господи, я Тебя люблю!», когда солнце светит и у тебя всё хорошо. А попробуй скажи это, когда теряешь близких.

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви».

(1 Ин. 4:18). Первый шаг – страх Божий. Когда пришло понимание, что есть вечная жизнь, это уже определенные от-

ношения с Богом. Тогда очень многие вещи начинаешь делать из страха. Закон Божий стараешься исполнять из страха, молишься из страха. Даже к Святым Тайнам… Священник выносит Чашу и диакон возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». Не говорится «С любовью к Господу приступите».

Дальнейший путь, каким он может и в идеале должен быть, показывает апостол Павел в Послании к римлянам: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:1–5).

Скорби в начале пути неизбежны. Да, в церковных таинствах мы получаем благодать, но если человек, который уверовал, не относится к этой благодати потребительски, а трудится, у него будут скорби. Скорби от собственных греховных страстей, скорби от того, что ничего не получается. Бывает, что до отчаяния люди доходят, но от этой скорби происходит терпение. Только тогда понимаешь слова Христа: «Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24:13); «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19).

Это начало любви, когда я, будучи нетерпеливым,

невоздержанным, вдруг понимаю, что единственное, что я могу, – это терпеть. В первую очередь речь идет о терпении самого себя. Не отчаиваться от осознания своей слабости, а терпеть. Если человек реально борется с грехами, а у него ничего не получается и он скорбит, приходит опыт – понимание, как сильно Бог меня любит. Я падаю, каждый день падаю много раз, с Божьей помощью поднимаюсь, потом опять падаю и снова с Его помощью поднимаюсь. Он меня терпит, и я себя терплю. Бывают и такие обстоятельства, когда человек начинает сомневаться, что Бог его любит. Это приходит опыт, когда ты, по словам апостола, распинаешь свою плоть со страстями и похотями. Пытаясь жить духовной жизнью, понимаешь, что слаб, а Бог тебя постоянно поддерживает.

От этого опыта происходит и надежда, которая «не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым». Приходит надежда, что всё будет хорошо, и тогда постепенно уходит страх. Приходит любовь и благодарность Богу. Как замечательно сказал преподобный Силуан Афонский: ах, какой у нас Господь! И уже вечность становится ожидаемой, и ты ее не боишься. Понимаешь, что здесь ты временно, а хочется тебе вечности. Вот когда такое состояние приходит, человека можно в полной мере назвать верующим. «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века».

Апостол Павел пишет Послание к филиппийцам из тюрь-

мы, где он ожидает смертной казни. И он пишет им, что, если его освободят, он обрадуется, потому что снова увидится с ними, а он любит людей, но, если Господь его заберет, он обрадуется еще больше, так как встретится со Христом.

Я люблю свою жену, детей, люблю свой приход, и было бы странно с моей стороны думать о том, как бы всё это скорее закончилось и я оказался в Царстве Небесном. Но естественные привязанности, которые есть у меня в этой жизни, не отменяют желания быть, когда придет время, в Царстве Небесном. А если человек любит жену, детей, приход больше, чем Христа, Царство Небесное будет для него нежеланным. Он не хочет туда, потому что оно разлучает его с любовью. Вопрос иерархии.

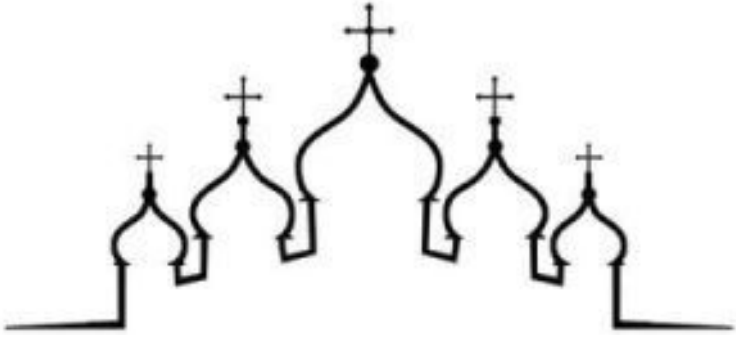
Вера – это и уверенность в невидимом. Ты еще не видишь Царство Божие, но уверен, что оно есть.

Вера – это и уверенность в невидимом. Ты еще не видишь Царство Божие, но уверен, что оно есть. Вот когда такая уверенность приходит, человек может сказать, что Господь подарил ему веру. Вера – это дар Божий. Человек на пути к Богу, искренне стремящийся обрести веру, так перепахал свою душу, сделал ее такой доброй, что Господь даровал ему Свою благодать. Семя проросло и принесло плоды. Плоды же духовной жизни, по словам апостола Павла – мир, радость, любовь, долготерпение, благость (то есть доброта), милосердие,

вера. Это дар от Бога. Тогда человек может сказать: благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты подарил мне веру. Тогда страха уже нет, а есть трепет от встречи с Господом. Трепет перед Его величием, непостижимостью, беспредельностью.

Одна из любимых моих историй о древних подвижниках описана в житии преподобного Сисоя Великого. Когда он лежал на смертном одре, вокруг стояли его ученики и видели, что он с кем-то разговаривает. Спросили: авва Сисой, с кем ты разговариваешь? Он ответил, что говорит с ангелами и пророками, которые пришли его встречать, и просит у них, чтобы они дали ему еще хотя бы три дня на покаяние. Ученики удивились: в чем тебе каяться? И преподобный Сисой сказал: поверьте, братья, я еще даже не положил начала покаянию. И когда он уже умирал, его лицо просияло, и он сказал: «Я вижу Господа». Потрясающая адекватность!

НО СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ, ПРИДЯ, НАЙДЕТ ЛИ ВЕРУ НА ЗЕМЛЕ? (Лк. 18:8)



Покаяние – перемена ума. Должен быть уже не мой ум, а Христов, не мои чувства, а Христовы. Апостол Павел пишет: *«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5); «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20).* То есть когда я смотрю на себя как на человека, убирая Христа, нет во мне ничего хорошего. Апостол Павел говорит, что, когда умножается грех, преизобилует благодать. Речь, конечно, не о том, что надо грешить, а о том, что надо видеть себя такими, какие мы есть. Чем адекватнее человек себя оценивает, тем больше благодати приходит. Преподобный Сисой был великим подвиж-

ником, вел очень строгую, аскетическую жизнь, но там, где он смотрел на себя одного, без Христа, не замечал даже начала перемены, а видел себя слабым, неверующим, жалким. Но там, где был Христос, было всё.

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5). Пока я тщеславлюсь, не только Царства Божия не хочу, но и смерть мне неприятна, и Христос неприятен. А вот когда осознаю, какой я есть, я и верующий, и добрый. Почему всё сразу становится хорошо? Потому что я со Христом. Эта двойственность есть в каждом человеке, но не каждый ее в себе замечает.

Апостол Павел, будучи уже пожилым человеком, пишет: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю тó, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:19–24). Духовная биполярка. Я хочу быть в Царстве Небесном, и мне же страшно умирать, Христос не нужен, а нужны одни наслаждения. Повторяю, в каждом человеке есть такая двойственность. Вопрос в том, видит ли он в себе эту двойственность и какой выбор делает. Человек,

которого в греховной жизни всё устраивает, не хочет ничего менять, и ему, пока у него такой настрой, бесполезно что-то объяснять.

Отдельная тема – совесть. Совесть у всех работает по-разному, но, поскольку мы говорим о пути, уместно сравнить ее с навигатором. Он тоже у всех разный, но что главное в навигаторе? Карта, которая в него загружается. Вот и в совесть, как в навигатор, загружается карта. У язычников это просто нравственный закон, а для христианина карта, загружаемая в его совесть, – Новый Завет (не только четыре Евангелия) и многие книги Ветхого Завета. Загрузи в себя эти карты и посмотри, как совесть будет реагировать. Одного человека она обличит, а другого в такой же или очень похожей ситуации оправдает. Она одного и того же человека может в одном случае обличить, а в другом оправдать.

Помню, когда я только стал священником (значит, с меня спрос уже был строже), пришли мы с женой на день рождения моей тещи. Был конец декабря, Рождественский пост, а у тещи есть неверующие подруги, да и в их семье тогда еще не все воцерковились. Поэтому на столе было много скоромной еды, я старался не чревоугодничать, но что мне положили в тарелку, то и поел. И совесть меня оправдывала. А когда мы уходили, теща (она меня любит!) в контейнер положила еды и нам с собой дала. Я пришел домой, открыл контейнер, начал есть, и тут совесть меня спросила: а чего это ты пост нарушаешь? В один и тот же день это было, одно и то

же действие я совершил – поел Рождественским постом скромную пищу, – но в первом случае совесть меня оправдала, а во втором обличила. Потому что ситуации были разные.

Так как путь у всех разный, мы, давая советы, должны сто раз подумать, не навредим ли другому. Мы же не знаем, откуда он идет в Москву. Скажешь ты ему: иди направо, потому что в моей жизни это сработало. В твоей сработало, а в его может и не сработать. Ты шел из Калининграда, а он идет из Астрахани. Если он из Астрахани пойдет направо, не в Москву попадет, а утонет в Каспийском море.

Некоторые, приходя в церковь, надеются, что всё за них будет решать священник. Это опять к вопросу об инфантильности, нежелании принимать решения и отвечать за них. Мне всё-таки кажется, что Богу угодно, чтобы мы были самостоятельными. Священник должен находиться сзади. Не между тобой и Христом, а сзади: помогать тебе, подталкивать. Но идти к Богу ты должен сам.

Если священник считает себя учителем и наставником, которого надо слушаться, это опасный человек. Кто из людей, включая священников, может привести другого ко Христу, когда Сам Христос говорит: *«Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27).*

На мой взгляд, одинаково плохо, когда священник считает себя духовником всех, кто у него регулярно исповедует-

ся, и превышает полномочия, требуя, чтобы люди его слушались, и когда мирянин хочет, чтобы священник за него всё решал. Духовная жизнь должна быть естественной. Ты живешь в XXI веке, умеешь читать, писать, получил образование. Так пользуйся этим: читай, изучай веру, разбирайся. Если естественным образом получится так, что тебе на твоем пути встретится священник, который своими советами будет помогать тебе в духовной жизни, благодари Господа Бога за такую встречу и радуйся ей. Завтра этого священника может не стать, или отношения у вас разладятся, но если сейчас есть такие доверительные отношения, радуйся и благодари Бога. Но пусть это будет естественно. А часто бывает так: начитался человек книжек про древних Отцов и решил, что ему нужен духовник, который будет его вести. Как правило, из таких искусственных схем ничего хорошего не получается.

Воля Божия открыта в Священном Писании. Для всех открыта! Взошло Солнце Правды. Апостол Петр говорит: *«И пророческое слово имеет для нас большую твердость; вы хорошо делаете, держась его, как светильника, сияющего в темном месте, доколе не начнет рассветать День, и утренняя звезда не взойдет в сердцах ваших» (2 Петр. 1:19).* Утренняя звезда – это Христос. Мы имеем пророческое слово, сияющее во тьме ночной, как маяк. Ты ничего не знаешь, пребываешь во тьме. Читаешь Священное Писание – загорается маяк. Пути ты еще не видишь, но вдали виден свет.

Просто возьми и греби на свет. Ближе к маяку начнет светать, ты уже будешь различать какие-то очертания, а потом взойдет солнце – в твою жизнь придет Христос!

Конечно, можно спросить совета, но это не должно быть желанием переложить ответственность на другого. И ищи священника, который если что-то советует, то не от своего высокоумия, а опираясь на Священное Писание и опыт святых отцов. Осмысли все это, перевари, и ты найдешь ответ, как тебе поступить.

Меня часто кто-то просит быть его духовником. Есть прихожане, которые постоянно у меня исповедуются, но у меня нет духовных чад. Если кто-то считает меня своим духовником, это его фантазии. Разумеется, каждый может подойти ко мне на исповедь или спросить совета, но если я вижу, что человек хочет переложить на меня ответственность, не потакаю ему. Иди и трудись сам. Ты сам можешь найти ответ на вопрос, который мне задаешь, но ленишься. Мне кажется, что в сегодняшней реальности есть не так много вопросов, которые можно и нужно решать со священником. Такие вопросы есть, но их немного.

Моя жизнь сложилась так, что у меня есть духовник, причем это мой отец. Он знает меня как сына, и исповедуюсь я у него с семи лет. Сейчас один-два раза в год у меня бывают вопросы даже не духовные, а житейские, когда есть два варианта, как поступить, и кажется, что оба правильные. Хочется узнать мнение мудрого человека. Отец вникает в мои про-

блемы, но никогда не дает мне указаний. И его духовник отец Георгий Бреев, с которым я два или три раза в жизни советовался по серьезным вопросам, не давал указаний, а просто объяснял, как учит Церковь и какое устроение правильное.

Я тем более боюсь давать людям какие-то указания. Я не знаю, в каких условиях живет человек, не знаю его родственников. Скажу сейчас что-то категорично и испорчу ему жизнь. Мне кажется, священнику правильнее думать не о том, как больше пользы принести кому-то, а о том, как принести меньше вреда. Если сконцентрировать свои мысли на пользе, которую приносишь, ты точно забудешь о том, как легко навредить поспешными советами.

У некоторых людей что-то в жизни сложилось не так именно из-за категоричных советов священников.

У некоторых людей что-то в жизни сложилось не так именно из-за категоричных советов священников. Это, конечно, грустно, но жизнь переписать заново нельзя – она у каждого из нас одна. Но Промысл Божий может даже зло обратить в добро, если человек не ропщет, а благодарит Бога за пережитые испытания. Могу о себе сказать. По молодости я совершил много ошибок и винить в этом могу только самого себя – по своей воле я их совершил. Мне за это очень стыдно. Но я стараюсь без ропота нести последствия своих ошибок. Апостол Иаков говорит: *«В искушении пусть никто*

не говорит: меня искушает Бог. Ибо Бог недоступен искушению злом и Сам не искушает никого. Но каждый подвергается искушению, увлекаемый и обольщаемый собственной похотью» (Иак. 1:13).

Я любил грешить, и последствия греха сохранились. Лучше бы этих последствий не было, но сам виноват. Никто не заставлял меня совершать серьезные ошибки. Это был мой выбор. Но пока я безропотно принимаю последствия своих ошибок, Господь мне помогает. Зло не перестало быть злом, и я себя не оправдываю, но Господь делает так, чтобы сегодня это шло мне на пользу. В этом тоже есть Промысл Божий. Наверняка многие читатели либо сами делали зло, либо претерпевали зло от других, и это, конечно, для каждого травма, но, если не роптать, а терпеливо нести последствия пережитого, Господь обратит пережитое зло в добро.

Если же зло исходило от священника, то надо понимать, что хорош священник или плох, благодать совершаемых им таинств одинакова, если мы сами приступаем к таинствам с верой, с сокрушенным и смиренным сердцем. Потому что благодать через эти таинства дает Господь.

Почему я верю в Бога

Можно вспомнить, как много людей приходили ко Христу из Галилеи, из Десятиградия, из Иерусалима… Приходили, чтобы исцелиться от своих недугов, и исцелялись. В том числе страждущие от нечистых духов. А после этого была Нагорная проповедь. В Евангелии не говорится, что все, пришедшие исцелиться и получившие исцеление, остались слушать Нагорную проповедь. Думаю, подавляющее большинство, процентов 90, ушло домой. Как из десяти исцеленных прокаженных только один вернулся, чтобы поблагодарить Господа. Девятерых, которые не вернулись, тоже можно понять. Они жили изгоями, в изоляции, и вот исцелились, смогли прийти домой, обнять своих близких.

Это я к тому вспоминаю, что и сегодня многие, приходя к Богу, ищут знамений, чудес, и неправильно людей за это осуждать. Сейчас у них к Богу чисто житейский интерес, они хотят, чтобы Он разрешил их жизненные проблемы, и Господь на этой стадии дает людям то, что они просят: они получают психологическую помощь, материальную. Особенно когда человек обращается к Богу впервые. Обращается, дойдя до какого-то серьезного жизненного кризиса. И часто Господь таким новоначальным дает знамение, чтобы показать: Я есть, Я тебя люблю и готов тебе помочь. Открывается человеку, дает ему силы пережить трудную жизненную ситуа-

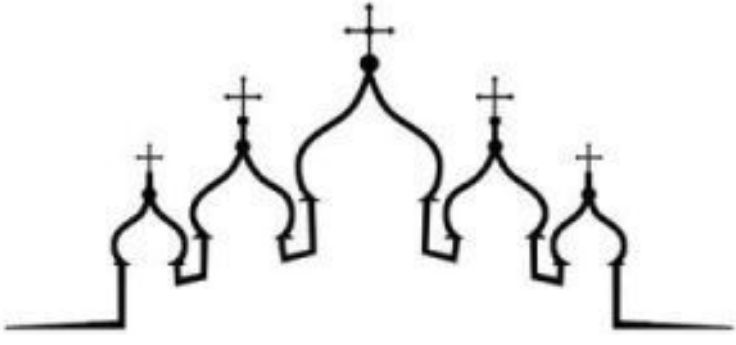
цию, но продолжится ли этот диалог, станут ли отношения с Богом глубже, зависит от человека, от его желания, выбора. В идеале, конечно, после такого опыта человеку стоило бы задуматься о Боге: Кто Он – Тот, Кто мне помогает, чего Он от меня хочет? Этот вопрос важен еще и потому, что есть не только Господь Бог, но и нечистая сила, и многие не различают духов – сегодня человек зашел в храм и поставил свечку перед иконой, а завтра пойдет к какой-нибудь бабушке, которая якобы снимает порчу. И не понимают люди, что это несовместимо, потому что все эти бабки, колдуньи, целительницы – не от Бога, что по канонам за обращение к ним на несколько лет отлучают от причастия.

К сожалению, большинство людей, включая воцерковленных, так и не задают себе вопрос о Боге.

К сожалению, большинство людей, включая воцерковленных, так и не задают себе вопрос о Боге. Не знаю точно, как было в прошлом, но очевидно, что в современном обществе распространено легкомысленное отношение к жизни. Не только к вопросам веры, но и, например, к воспитанию детей. Ведет себя ребенок хорошо – я его погладил по головке, ведет плохо – я на него наорал. Эмоций много, а рассудительности никакой. Не учитываются ни возрастные особенности, ни личные особенности ребенка. Вроде бы очевидно, что, если у тебя не один ребенок, а несколько, к каждому

нужен индивидуальный подход. Но для многих и это не очевидно.

НАЧАЛО МУДРОСТИ – СТРАХ ГОСПОДЕНЬ (Притч. 1:7)



И такой же легкомысленный подход многие демонстрируют по отношению к Богу. Человек имеет веру до тех пор, пока Господь Бог отвечает на его чисто бытовые или психологические запросы: чтобы на душе стало легче и чтобы с работой лучше. Для душевного успокоения человек может и на исповедь ходить, и причащаться. Но многие из тех, кто регулярно исповедуется и причащается, не задумываются о жизни вечной, о Царстве Небесном, о том, зачем понадобилось Христу прийти в мир. А ведь Бог стал человеком не пото-

му, что Ему захотелось с нами пожить. Вообще-то этот приход Христа в мир принято называть снисхождением. Разве мы скажем о снисхождении, когда делаем то, что нам приятно? В том-то и дело, что это было не очень приятно. Господь взял на Себя нашу поврежденную грехом природу, смирил Себя до смерти крестной. *«Да минует Меня чаша сия» (Мф. 26:39),* – говорит Христос Отцу. Он делает что-то неприятное для Себя. Зачем это потребовалось? Зачем потребовалось распятие, Воскресение, Вознесение, Церковь?

Хорошо было бы, чтобы у человека возникали такие вопросы. А если они не возникают, то такая вера, конечно, шатка, негармонична, и иногда она вообще уходит или остается только для галочки – человек раз или два в год идет в храм, причащается, но христианской жизнью не живет. И не может жить, потому что для общения с Богом необходимо и какое-то знание. Сказано: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27).* Не только «всем сердцем», но и «всем разумением», и это естественно, потому что даже неодушевленный предмет я не могу полюбить, если его не знаю. Смысл христианской жизни – богопознание. Если человек не стремится познать Бога, всё разрушается. Кого нам совсем не хочется познавать? Чья жизнь нам совсем неинтересна? Жизнь наших подчиненных. Это не общее правило, но очень часто люди, у которых есть подчиненные, совсем не

интересуются их жизнью. И вот к Богу многие относятся как к подчиненному: я Тебе свечку, а Ты мне помоги с ипотекой. Для начала хорошо бы относиться к Богу как к равному, хоть с каким-то уважением. Я могу сказать за себя. То, как я относился к Богу большую часть своей жизни, было вопиющим хамством, а я этого не осознавал. Когда же осознал, у меня возникла даже такая мысль, казавшаяся мне логичной: или Бога вообще нет, потому что, если бы Он был, не мог бы такое терпеть, или Он по-настоящему долготерпеливый.

Да, я вырос не просто в верующей семье, а в семье священника, но думаю, что в вопросе отношения к Богу все находятся в равных условиях. Каждый человек все равно приходит к Богу лично. Или не приходит. Всё может принести пользу и всё может принести вред.

Христос говорит: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6:45).

Апостол Иуда перестал быть апостолом, а стал вором, предателем и самоубийцей. Сколько вокруг него доброго было! Христос, Матерь Божия, апостол Петр, апостол Матфей, Иоанн Богослов!.. Если в человеке поселяется зло и он с этим злом не только не борется, но и оправдывает его, быть беде. Поэтому я не сказал бы, что тому, кто с детства в Церкви, проще. Внутри Церкви есть то же, что в мире: распри, раздоры, интриги, клевета, корыстолюбие. Эти пробле-

мы еще во времена апостолов были. И дети священника волей-неволей видят и эту сторону церковной жизни. И вот в таком хаосе приходится искать Бога, если, конечно, тебе это вообще интересно.

Мы верим, что земная жизнь человека есть подготовка к жизни вечной, и это одно из главных отличий христианской веры от атеистического мировоззрения, поскольку атеисты считают, что после смерти нет ничего. Никакие естественные доказательства тут невозможны, поскольку вопрос о вечной жизни, о Боге – вопрос сверхъестественный. Сверхъестественный тезис должен иметь сверхъестественные доказательства. Как я отвечал себе на этот вопрос? Раз речь идет о жизни после смерти, важен опыт людей, которые умирали и выживали. Для меня оказались несущественны рассказы людей, переживших клиническую смерть. Даже если они переживали момент смерти, это не доказывает, что есть жизнь после смерти. Они потом жили здесь, продолжалась их земная жизнь. Ничего сверхъестественного с ними не произошло. У них была агония, они отключались, а потом снова включались. Единственное, что я вывел для себя из их опыта, – когда я буду умирать, сначала даже не пойму, что умер. Вечная жизнь уже наступит, а я даже не сразу пойму, что моя земная жизнь закончилась. И рассказы людей, переживших клиническую смерть, меня не убеждали в том, что есть вечная жизнь. А что убеждало?

Если брать личности, историчность которых подтвержде-

на и которые утверждали, что вернулись с того света, то такая личность одна: Христос. Есть и в других традициях рассказы о человекобоге, который умер, а потом воскрес – например, в египетской мифологии. Но это именно мифология, Осирис не историческая личность, а мифологический герой, а про Христа можно определенно сказать, что Христос как человек – историческая личность. О Христе пишут нехристианские историки того времени: Иосиф Флавий, Тацит. Это свидетельство современников! Кроме того, у Него есть родственники, есть ученики. Личность Христа очевидно вписывается в историю. То, что Он существовал – это исторический факт. И то, что Он был казнен, тоже исторический факт. А вот то, что воскрес, уже не исторический факт, а вопрос веры.

Но и в таких вопросах есть методы, помогающие проверить достоверность тех или иных свидетельств. В данном случае свидетели – апостолы. Сам Христос говорит им после Воскресения: *«И вы будете Моими свидетелями и в Иерусалиме, и во всей Иудее и Самарии, и до предела земли» (Деян. 1:8).* Он отправляет их на проповедь именно как свидетелей. Где еще мы видим свидетелей? В суде. Идет процесс, в зале прокурор, адвокат, судья, и по очереди приглашаются свидетели. Судья по определенным принципам определяет, достоверно свидетельство или ложно. Принципы эти известны.

И мы можем проверить, насколько достоверны свидетельства апостолов. Есть четыре Евангелия. Если бы во всех них

было полное совпадение, в том числе и слова Христа совпадали бы полностью, мы с большой вероятностью могли бы предположить, что это подлог. Потому что, когда люди рассказывают или свидетельствуют о чем-либо, каждый все равно рассказывает по-своему. Не может быть полного совпадения. Если мы все пойдем на день города и каждый запишет в дневник свои впечатления, эти впечатления будут разные, но когда мы будем эти свидетельства изучать, увидим, что все свидетели описывают один и тот же праздник. И когда спрашивают, почему в Евангелиях есть такие несовпадения, ответить очень просто: потому что это подлинное свидетельство.

Еще очень важно понимать, что апостолы не имели от своего свидетельства никакой выгоды. Наоборот, они потеряли всё, включая жизнь, – то, что почти все они умерли мученической смертью, тоже исторический факт. Сам по себе он тоже не является безусловным доказательством истинности их свидетельства, потому что и среди разных фанатиков многие готовы умереть за свои сомнительные идеи, но все же это важный факт. И еще для меня очень важно, что апостолы, кроме Павла и Луки, были людьми малообразованными. Да, Матфей, будучи мытарем, наверняка умел считать, но вряд ли он имел хорошие гуманитарные знания. И другие апостолы не имели. Только Павел получил блестящее для того времени образование. И вот эти простые люди своим свидетельством меняют цивилизацию всего мира, за исключением Ин-

дии и Китая – туда это не доходит. Мы имеем только отрывки их свидетельства – Евангелие, Деяния, апостольские послания, – но даже по этим отрывкам мы видим, как изменили мир простые необразованные люди своими словами и идеями.

Это тоже как единственный довод не работает, потому что есть и другие идеи, религии, которые захватывали мир. Например, ислам. Но есть еще очень важный момент. То, что проповедовали апостолы, не работало по принципу: ты делай так, а узнаешь, что это правда, только после смерти. Может быть, кого-то такой принцип устраивает, но мне хотелось, чтобы я мог удостовериться уже здесь. Если мы возьмем другие религии, то они обещают награду после смерти, то есть что человек только после смерти сможет удостовериться, что он шел правильным путем. В православии иначе: человек получает сверхъестественные Дары Святого Духа здесь, в земной жизни. Причем эти дары вне человеческих законов. Апостол Павел пишет: *«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22–23).* Независимо от того, мужчина ты или женщина, в какую эпоху живешь, к какому сословию принадлежишь, какой у тебя социальный статус, крепкое у тебя здоровье или есть хроническая болезнь, ты сможешь эти Дары иметь. Если человек хочет получить эти Дары, он еще до смерти сможет проверить, как они работают.

И при совокупности всех приведенных мной доводов оказывается, что тебе остается только проверить это, испытать, посмотреть, как будет на практике. С учетом того, что до нас по этому пути шли миллиарды, если не триллионы людей, и многие из них оставили современникам и будущим поколениям свой опыт, который подтвердился. Люди, чей опыт христианской жизни нам известен, жили в разные века, а опыт у всех одинаковый! Почему? Потому что все они описывают опыт общения с одной и той же Личностью – со Христом.

Последним камнем в огород моего неверия, сомнений стало понимание, что есть вещи, которые я точно знаю. Прежде всего про себя. Я точно знаю, что в вопросе воздержания абсолютный бездарь. Не умею воздерживаться и не хочу, люблю невоздержание, но в глубине души хочу, чтобы воздержание было. Такое раздвоение. С одной стороны, хочу воздерживаться, с другой – точно знаю, что нет у меня сил для воздержания. И просто доверяю Христу. Не ставлю Ему условий, даже не спрашиваю про воздержание. Просто стараюсь быть добрее, честно исповедоваться, благоговейно служить, творить какую-то милостыню и вдруг понимаю, что это сверхъестественно. Я так же не люблю воздержания и не хочу воздерживаться, но есть некий Иной внутри меня, я Ему доверяю, и Он тянет меня вверх. Как замечательно сказал апостол Петр: *«Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время» (1 Пет. 5:6).*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.